

были уже возбуждены и весьма склонны къ грѣву. Ограничиваясь какъ бы самымъ необходимымъ и что надлежало имъ узнать, Онъ говоритъ, что „рабъ есть грѣха тотъ, кто творитъ его“. Говоритъ какъ бы такъ: человекъ, находящійся на землѣ, какъ извѣстно вамъ, есть сложное нѣкое животное, именно изъ души и тѣла,— и рабство по плоти касается плоти, а касающееся души и бывающее въ душѣ имѣетъ грѣхъ своею варварскою матерью. Поэтому отпущеніе человека изъ рабства плотскаго принадлежитъ власти владыкъ, а освобожденіе отъ грѣха надлежитъ усвоить одному только Богу, и никому другому не подобаешь.

Итакъ, убѣждаетъ мыслить правильно и стремиться къ истинной и дѣйствительной свободѣ, и такимъ образомъ искать уже не, совершенно въ этомъ отношеніи для нихъ бесполезной, знатности предковъ, но одного только Бога, владычествующаго надъ собственными законами, коихъ преступленіе производитъ грѣхъ, питающій душевное рабство. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, какъ кажется, прикровенно еще и весьма примрачно обличаетъ ихъ, какъ всеу высокоумудрствовавшихъ о человекѣ и думавшихъ, что блаженный Авраамъ былъ совершенно свободенъ. Объявивъ вообще, что „всякій дѣлающій грѣхъ есть рабъ грѣха“, Онъ и самого Авраама включаетъ въ сѣти, какъ бывшаго нѣкогда рабомъ грѣха. Вѣдь онъ оправданъ, не какъ бывший праведнымъ, но когда увѣровалъ Богу, бывъ призванъ къ свободѣ вслѣдствіе оправданія. И конечно не по зависти къ славѣ праведника мы говоримъ это, но такъ какъ нѣтъ никого среди людей, кто бы не испыталъ стрѣль грѣха, но даже и считающійся великимъ подверженъ игу грѣха. по написанному: „нѣтъ праведнаго никого, ибо всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей“ (Рим. 3, 10. 23).

Слава же Божія между прочимъ состоитъ и въ томъ, чтобы не имѣть никакой возможности впасть въ грѣхъ, что дѣйствительно и принадлежитъ одному Христу, ибо одинъ Онъ сталъ „въ мертвыхъ свободенъ“ (Псал. 87, 6), такъ какъ не содѣлалъ грѣха, хотя и оказался среди мертвыхъ, то-есть (какъ чело-вѣкъ) находился среди людей, надъ коими нѣкогда властвовала грѣховная смерть.

Итакъ,—обобщу смыслъ толкуемыхъ словъ,—Господь нѣсколько прикровенно указываетъ на то, что и самъ блаженный Авраамъ, нѣкогда рабствовавшій грѣху и освобожденный отъ него посредствомъ одной только вѣры во Христа, не въ состояніи сообщить другимъ духовное благоденствіе, такъ какъ не можетъ обладать властію для освобожденія кого-либо тотъ, кто самъ освободился отъ рабства грѣху не чрезъ себя самого, равно и не оказывается дарователемъ свободы себѣ самому, но получилъ ее отъ другого очевидно отъ Самого оправдывающаго Христа.

*VIII. 35. Рабъ не пребываетъ въ дому во вѣкъ: сынъ пре-
бываетъ во вѣкъ¹⁾.*

Объявивъ повиннаго грѣхамъ лишеннымъ свободы и находящимся подъ тяжелымъ рабствомъ, благополезно присоединяетъ рѣчь о томъ, что будетъ съ возлюбившимъ рабство и что напротивъ послѣдуетъ отъ Бога для избравшихъ согласную съ закономъ Божиимъ жизнь и ради этого признанныхъ сынами Божиими. „Рабъ“, говоритъ, „не пребываетъ въ домъ во вѣкъ“. И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь онъ удалится во тьму кромѣшную (внѣшнюю), чтобы тамъ получить на-

¹⁾ Оп. δὲ какъ и Остр. (но чит. *сынъ же*). Δ рабъ—сынъ же Остр. Гал. Мар Асс.—сынъ безъ же Зогр. Ник. вѣкъ Мар Асс. но др. *вѣкъ*. Ал: рабъ же не пребудетъ чит. *μὲν*.

казаніе за несвободную жизнь,— „*пребываетъ же сынъ во вѣкъ*“, ибо разъ приобщившіеся славѣ всыновленія пребудутъ предъ лицемъ Бога ни въ какомъ случаѣ не изгоняемыми изъ священнаго двора первородныхъ, но напротивъ будутъ проживать въ немъ безконечно продолжающійся вѣкъ. Для точнѣйшаго уразумѣнія изреченія можешь прочесть въ евангеліяхъ притчу, въ которой Христосъ говоритъ, что поставитъ козлищъ по лѣвую сторону, а овецъ по правую, и что козлищъ отошлетъ отъ Себя со словами: „идите проклятые въ огонь вѣчный, приготовленный диаволу и ангеламъ его“, а овецъ соберетъ къ Себѣ и радостно приметъ къ Себѣ опять со словами: „приидите благословенные Отца Моего, наследуйте приготовленное вамъ царство отъ устроенія міра“ (Матѣ. 25, 41. 34). Посредствомъ козлищъ обозначается бесплодное множество грѣхолобцевъ, а посредствомъ овецъ — хоръ благочестивыхъ, какъ бы руномъ какимъ обрамленныхъ плодомъ праведности. Итакъ, взявшій на себя постыдное рабство, будетъ изверженъ изъ царства небеснаго какъ негодный и безцѣнный сосудъ, а всякій, возлюбившій правую жизнь, принять будетъ и пребудетъ въ немъ, вчиненный ради этого въ рядъ сыновъ Божіихъ.

Но въ этихъ словахъ, кажется, Господь указываетъ имъ и на то, что, не принявъ свободы чрезъ вѣру, они, конечно, должны быть удалены и изъ священнаго и божественнаго двора, то-есть Церкви, по сказанному однимъ изъ пророковъ: „изъ дома Моего изгоню ихъ“ (Ос. 9, 15). А что это пророчество пришло въ исполненіе надъ ними, объ этомъ свидѣтельствуеетъ само дѣйствительное положеніе вещей, „ибо оставлена дочь Сіона какъ шатерьъ въ виноградникѣ и какъ плодохранилище въ огородѣ“, какъ написано

(Иса. 1, 8). Палъ и совершенно разрушенъ храмъ, и они оказались внѣ, непребывающими въ немъ во вѣкъ,—напротивъ появилась и вмѣсто него воздвигнута Христомъ Церковь изъ язычниковъ, и въ ней всегда пребываютъ призванные чрезъ вѣру къ божественному усыновленію. И отнюдь не прекратится и никогда не престанетъ похвала Церкви, ибо души праведниковъ, удаляясь отъ земного, устремляются къ вышнему граду, небесному Іерусалиму, Церкви первородныхъ, „которая есть мать наша“, по слову Павла (Гал. 4, 26).

Но такъ какъ мы, изъясняя изреченіе о рабствѣ и стараясь всякимъ образомъ изслѣдовать истину, сказали, что и самъ Авраамъ причисленъ къ рабамъ, если и его лицо нельзя исключать изъ числа тѣхъ, о коихъ Христосъ вообще сказалъ: *„всякій творящій грѣхъ рабъ есть грѣха“*: то и теперь опять намъ надо изъяснить значеніе этихъ словъ, слѣдуя своимъ разсужденіямъ.

Иудеи много думали о себѣ и превозносились, выставляя Авраама первоначальникомъ и какъ бы источникомъ какимъ присущаго имъ благородства, а о томъ, что надлежитъ стремиться къ освобожденію посредствомъ вышней благодати, они нисколько не думали въ своемъ умѣ, „безумными и слѣпыми“ оказываясь, по слову Спасителя. Поэтому Христосъ считаетъ необходимымъ показать, что рабское по природѣ недостаточно для освобожденія другихъ, но даже и себя самого. Какимъ въ самомъ дѣлѣ образомъ можетъ давать свободу то, что само въ ней нуждается по своей природѣ, и получающее благодать для себя самого отъ другого будетъ ли въ состояніи давать ее другимъ? Въ дѣйствительности одному только Тому, Кто есть Богъ отъ Бога по природѣ.

подобаетъ и свойственно имѣть силу освобождать. Такимъ образомъ даетъ ясное доказательство того, что необходимо должно быть и признаваться рабскимъ все, что не пребываетъ во вѣкъ, то-есть чему не свойственно пребывать въ неизмѣнности. Все тварное безъ сомнѣнія должно подлежать и разрушенію. А если такъ, то оно очевидно—въ рабствѣ у призвавшаго его къ бытію Бога. Такъ о тваряхъ говорилось къ Нему: „потому что все—рабы Твои“ (Псал. 118. 91). Такъ это—вообще. Но одну часть во всемъ (универсѣ) составляетъ блаженный Авраамъ или вообще опять человѣчество. Напротивъ, пребываніемъ во вѣкъ даетъ ясный знакъ, что явившійся отъ Бога Богъ Единородный есть Царь и Владыка всего. Кому же въ самомъ дѣлѣ подобаетъ всегдашняя неизмѣнность и твердое постоянство вѣчныхъ благъ, какъ не Тому, Кто есть истинный Богъ по природѣ? На этомъ основаніи и божественный Псалмопѣвецъ объявилъ тварь рабынею, а Бога-Слово, явившагося отъ Бога-Отца, царемъ и Господомъ. Отъ части ко всему, то-есть тварному, распространяя разсужденіе, о небесахъ и о Сынѣ по природѣ онъ говоритъ: „они погибнутъ, Ты же пребываешь: и всѣ какъ одежда обветшаютъ и какъ покрывало свернешь ихъ и измѣнятся, Ты же одинъ и тотъ же, и лѣта Твои не престанутъ“ (Псал. 101, 27—28). Можешь отсюда видѣть, что дѣйствительно и безспорно рабское не пребываетъ во вѣкъ, а пребываетъ Сынъ,—и что непробываніе (въ неизмѣнности) служитъ доказательствомъ рабства того, о комъ это говорится. Соотвѣтственно этому и другое, то-есть пребываніе во вѣкъ, должно быть яснымъ знакомъ того, что Владыка и Богъ есть Тотъ, о Комъ говорится это слово въ собственномъ и истинномъ смыслѣ.

Для засвидѣтельствованія истинности нашихъ раз-

суждений достаточно и Псалмопѣвца. Но такъ какъ, по написанному: „при устахъ двухъ и трехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь“ (2 Кор. 13, 1), то пусть еще къ этому (Псалмопѣвцу) представимъ и блаженнаго Іеремію, думающаго и говорящаго согласное тому. Въ разрушимости показуя признакъ всего тварнаго, и потому и рабскаго, а въ постоянствѣ и неизмѣнности Сына открывая въ Немъ Бога по природѣ и, очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ и Господа, онъ такъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ къ Нему: „потому что Ты возсѣдаешь во вѣкъ, а мы погибаемъ во вѣкъ“ (Вар. 3, 3). Во всякое время все происшедшее разруσιμο по той причинѣ, что сотворено, хотя и не уничтожается по всемогуществу Божію. Богъ же пребудеть всегда возсѣдающимъ, такъ какъ здѣсь названное сидѣніе означаетъ постоянство и неизмѣнное тожество существа Его, съ чѣмъ соединяется и Его царственное достоинство и власть, — такой образъ имѣеть сидѣніе въ этихъ словахъ.

Итакъ, —возвращусь къ началу, —черезъ непробываніе во вѣкъ доказываетъ, что блаженный Авраамъ тлѣнень и тварень, ибо онъ умеръ и нѣкоторымъ образомъ переселился изъ владычнаго дома, то-есть изъ этого міра, соотвѣтственно чему и рабомъ желаетъ представить его, не въ состояніи оказывающимся и другимъ давать свободу. А словами о пребываніи Сына во вѣкъ ясно уже называетъ Себя Богомъ отъ Бога по природѣ, Коему конечно слѣдуетъ и быть царемъ и Господомъ.

Но какое слѣдствіе вытекаетъ для насъ изъ только что указаннаго различія, это ясно откроется въ слѣдующемъ затѣмъ изреченіи.

VIII. 36. *Аще Сынъ вы свободить, истинно свободни будете* ¹⁾).

Одному, говорить, Сыну по природѣ, истинно свободному и изъятому отъ всякаго рабства оказывается присущею возможность освобождать, но отнюдь никому другому. Вѣдь какъ то, что по природѣ есть мудрость, свѣтъ и сила,—первое умудряетъ способныхъ воспринимать мудрость, второе освѣщаетъ нуждающихся въ свѣтѣ, а третье укрѣпляетъ требующихъ силы: такимъ же образомъ и Тотъ, Кто есть Богъ отъ Бога и является подлиннымъ и свободнымъ плодомъ надъ всѣмъ царствующей Сущности, доставляетъ свободу, кому пожелаетъ. Поэтому никто не можетъ сдѣлаться истинно свободнымъ чрезъ того, кто не имѣетъ свободы по самой своей природѣ. Когда же самъ Сынъ восхощетъ освободить кого, сообщая ему Свое собственное благо, тогда таковые назовутся истинно свободными, какъ получившіе это достоинство отъ имѣющаго власть (на это), а не отъ другого кого-либо изъ надѣленныхъ (этимъ благомъ) отъ инуду и украшеннаго какъ бы чужими дарами.

Такимъ образомъ, въ предъидущемъ изреченіи содержится необходимѣйшее объясненіе и въ данномъ тамъ различіи заключается весьма полезная мысль для старательныхъ и внимательныхъ слушателей. Вѣдь надлежало уразумѣвать, откуда необходимо намъ искать благородства по Богу и познавать Сына, могущаго освобождать. Поэтому утѣшающіеся мірскими достоинствами да не увлекаются высокоумдріемъ и надменными помыслами и да не нападаютъ на славу и благодать святыхъ, хотя бы и малые

---

¹⁾ Оп. *оу* какъ нѣк. Въ слав. *убо, бо, же* (Ал.). Констант. Ал. и поздн.: *свободни* вм. древн. *свободъ*.

нѣкіе изъ малыхъ были они по плоти; ибо кажущееся блестящимъ у людей не достаточно для благородства у Бога, но только слава по жизни и добродѣтельнымъ правамъ дѣлаетъ человѣка истинно свободнымъ и благороднымъ. „Іосифъ, на примѣръ, проданъ былъ въ рабство“, какъ написано (Псал. 104, 17), но и въ такомъ состояніи былъ свободенъ и сіялъ душевнымъ благородствомъ. А Исавъ родился отъ свободнаго и былъ свободенъ, но постыднымъ поведеніемъ обнаруживалъ рабскую душу. Поэтому благородны у Бога, какъ только что сказали мы, не тѣ, кто имѣютъ богатство, въ изобиліи владѣютъ деньгами и утѣшаются славой мірскихъ почестей, но блистающіе святою жизнью и законнымъ поведеніемъ.

VIII. 37. Въмз, яко съмя Авраамле есте; но ищите Мене убити, яко ¹⁾ слово Мое не вмѣщается въ вы.

Многообразно указуя имъ на совершеннѣйшую тщетность и полнѣйшую бесполезность ихъ похвальбы родствомъ Авраама, говоритъ это для того, чтобы они искали истиннаго и Богу любезнаго благородства. Богъ смотритъ не на плоть, по сказанному Самимъ Спасителемъ нашимъ Христомъ: „плоть не пользуется нисколько“ (6, 63),—но, напротивъ, принимаетъ и всякой похвалы удостоиваетъ душевное благородство,—вѣдаетъ Онъ имѣющихъ истинное благородство, которыхъ какъ бы въ одну добродѣтель собираетъ одинаковость дѣлъ или тожество нравовъ и украшаетъ одинаковаго вида благами, но соответственно сему—и напротивъ (бываетъ съ людьми дурными). Иначе какимъ образомъ мы, сущіе отъ земли и созданные изъ брѣнія, по написанному (Іов. 33, 6),

¹⁾ Св. Ал. зане для отличія *от* причинною отъ изъяснительнаго или относительнаго.

можемъ называться родомъ Владыки всего, какъ Павелъ говоритъ: „родомъ будучи Бога“ (Дѣян. 17, 29). Безспорно конечно то, что мы содѣлались родственными Ему, по плоти въ таинствѣ Христовомъ (воплощенія). Но истинность этого можно видѣть и въ другомъ отношеніи. Серьезно помышляя и разсуждая о томъ, что Ему угодно и что надо жить благочестиво, мы назовемъя сынами сущаго надъ всѣмъ Бога и, направляя въ доступной намъ мѣрѣ свой умъ къ удобному Ему, такимъ образомъ мы оказываемся дѣйствительно сродными Ему по подобію и точнѣйшему сходству съ Нимъ.

А что въ качествѣ родства Богъ принимаетъ подобіе и точнѣйшее сходство въ дѣлахъ или нравахъ, это мы ясно узнаемъ, вникая въ священныя слова и изслѣдуя божественное писаніе. Такъ, во времена Іереміи пророка (Іерем. 36, 24) явился нѣкій Еламитянинъ, Самей по имени, лжепророкъ, изрыгавшій отъ чрева своего, какъ написано, а не отъ устъ Божіихъ (Іерем. 33, 16). А какъ великое было множество и другихъ лжесвидѣтелей и лжепророковъ, соблазнявшихъ народъ и увлекавшихъ къ неподобному, то по справедливости вознегодовалъ наконецъ Владыка всяческихъ Богъ. Потомъ, употребивъ много рѣчей о Самеѣ и ясно высказавъ, какому наказанію подвергнется за свою дерзость, въ концѣ присоединяетъ: „и взыщу на Самеѣ и на родѣ его—дѣлающихъ подобное ему“ (Іерем. 36, 32). Развѣ не замѣчаешь, что родство Онъ усматриваетъ въ одинаковыхъ поступкахъ? Иначе какъ Вѣдающій правые суды сталъ бы наказывать вмѣстѣ съ Самеемъ и его родъ по плоти, не одинаковый съ нимъ по нраву въ отношеніи къ худому поведенію, хотя Онъ ясно говоритъ чрезъ пророка Іезекіиля: „душа согрѣшающая, она умретъ“ (Іезек.

18, 4). Поэтому, чтобы не думали о Немъ что-либо таковое, послѣ слова „родъ“ Онъ тотчасъ же прибавилъ: „дѣлающихъ подобное ему“, опредѣляя родство въ одинаковости дѣяній.

Но истинность сказаннаго можемъ видѣть и на самихъ Іудеяхъ, если вспомнимъ слова Іоанна, разумѣю святаго Крестителя. Объявляя тщетную ихъ похвальбу родствомъ съ Авраамомъ, онъ говоритъ: „и не говорите въ себѣ: отца имѣемъ Авраама, ибо силенъ Богъ изъ камней сихъ воздвигнуть сѣмя Аврааму“ (Матѣ. 3, 9). Такъ какъ сказано было ему отъ Бога: „умножая умножу сѣмя твое какъ звѣзды небесныя“ (Быт. 22, 17), то народъ іудейскій, основываясь конечно на неложности Обѣтовавшаго, возмнилъ много о себѣ и надѣялся, говорить, на то, что никоимъ образомъ и никогда онъ не лишится родства съ предкомъ, дабы сохранилось обѣтованіе. Но уничтожая эту ихъ надежду, блаженный Креститель ясно говоритъ, что „силенъ Богъ изъ камней сихъ воздвигнуть чадъ Аврааму“ (Матѣ. 3, 9). Согласенъ съ этимъ и блаженный Павелъ, говорящій такъ: „не всѣ вѣдь, кои отъ Израиля, сіи Израиль, ни (также) потому, что суть сѣмя Авраама, всѣ дѣти“ (Рим. 9, 6—7).

Когда такимъ образомъ всесторонне доказана та истина, что Богъ вѣдаетъ только родство по нравственности и поведенію, то напрасною уже оказывается похвальба святыми и добрыми предками, при недостаткѣ и полномъ отсутствіи ихъ добродѣтели (въ потомкахъ).

Поэтому вполне основательно Господь говоритъ Іудеямъ: „знаю, что сѣмя Авраамово есте, но ищите Меня убить, потому что слово Мое не вмѣщается въ васъ“. Да, говоритъ,—когда посмотрю на одну только плоть и буду разсуждать, откуда произошелъ іудейскій на-

родъ, тогда вижу (васъ) явившимися отъ сѣмени Авраама. Но если обращу вниманіе на красоту его жизни и нравственности, созерцаю, говорю, васъ чужими (ему) и уже не родными. Вѣдь „ищите Меня убить“, между тѣмъ какъ праотецъ, о коемъ вы такъ много думаете, не былъ убійцею,—и всего хуже и незаконнѣе то, что вы преслѣдуете Меня не по основательнымъ винамъ, но желаете убить вполне несправедливо. „Потому“ только вы и рѣшились истребить, „что слово Мое не вмѣщается въ васъ“, хотя оно и призываетъ васъ къ жизни и спасенію. „Не вмѣщается же въ васъ“ по причинѣ обитающаго въ васъ грѣха и какъ бы не оставляющаго добрымъ совѣтамъ и увѣщаніямъ никакого мѣста. Итакъ, убійцы и въ то же время неправедные судьи суть Іудеи, опредѣлявшіе смертную казнь Тому, Кто не совершилъ никакой неправды, а напротивъ могъ оказать помощь и старался спасти ихъ. Какимъ же еще образомъ могли быть сродственными Аврааму праведному и доброму тѣ, кои столько отставали отъ его добродѣтелей и столько удалялись отъ подобной ему нравственности, сколько порокъ, какъ это долженъ признать каждый, отстоятъ отъ добродѣтели?

VIII. 38. *Азъ, яже видѣхъ у Отца, глаголю: и вы убо, яже слышите у отца, творите* 1).

Сказавъ, что слово Его невмѣстимо у Іудеевъ, почему они и возстаютъ на Него и избличаются какъ

1) Стихъ имѣетъ много разночтвій: α—ε, δ—θ, α—θ и δ—α.—ήχοίσατε и ἐφοίσατε, при πατρι приб. μου и при πατρός—ἡμῶν,—нѣк. приб. ταῦτα предъ λαῶ (код. D. 33. Кир. Іер. Злат.). Нѣк. оп. ουκ. Нѣк. приб. ταῦτα предъ ποιῆτε (D. Терт.). Слав. яже Остром. Гал. Мст. еже—прочіе. Приб. си предъ глаголю Гал. Всѣ слав.: видѣте—моего—вашего. Вм. ποιῆτε нѣк. немв. ποιῆτε и лат. древн. (a. b.) facite вм. facitis друг. и Вулг. какъ и Сир. всѣ, Спаса, Гот. Слав. всѣ; творите; у Св. Ал.: творитѣ.

убійцы, счель необходимымъ присоединить и эти слова,—а по какой причинѣ, изложу снова.

Не невѣдалъ Онъ, какъ надо думать, что нѣкоторые изъ Іудеевъ возстанутъ и вооружатся на слова Его и, изрыгая отъ присущаго имъ худомыслія, опять скажутъ: не напрасно, какъ утверждаешь, нѣкоторые имѣють убійственные замыслы на Тебя, они стремятся къ этому по основательнымъ причинамъ, боголюбезно это намѣреніе въ нихъ и ревность эта по справедливости не заслуживаетъ обвиненія: вѣдь невмѣстимо въ нихъ Твое слово, такъ какъ Ты сдѣлалъ его (Себя), говорятъ, противнымъ Богу, другому (не согласному съ волею Бога) научаешь насъ заблужденію, отвлекаешь отъ пути по закону (Моисееву) и переводишь къ чему-то только для Тебя Одного угодному. Такъ навѣрно шептали тайно Іудеи или размышляли въ себѣ самихъ, и Господь опять предупреждаетъ ихъ, зная происходившія въ нихъ движенія помысловъ, ибо Онъ есть Богъ истинный. Поэтому и говорить: „Я что видѣлъ у Отца, говорю“, созерцалъ природу Отца Моего, самъ собою и въ себѣ самомъ Я видѣлъ Родителя и содѣлался созерцателемъ Его желаній. Видѣлъ очевидно посредствомъ прирожденнаго знанія, какихъ дѣлъ Онъ есть любитель, и это „говорю“ къ вамъ, а совсѣмъ не оказываюсь говорящимъ противное Ему и не установилъ Я ничего вопреки Его волѣ. Я стараюсь призывать къ этому слушателей, не отступая и отъ Своихъ желаній, ибо во Мнѣ Его желанія и Мои также въ Немъ. Но если Я, будучи таковымъ по природѣ и оказываясь соволителемъ во всемъ съ Богомъ и Отцемъ, представляюсь вамъ какимъ-то не истиннымъ и считаюсь отклоняющимъ васъ отъ божественныхъ наставленій, то да престанетъ такое обвиненіе, отбросьте такое подозрѣніе.

„Что слышали отъ Отца, дѣлайте“,—говорилъ (Онъ) вамъ чрезъ Моисея, исполняйте заповѣдь,—вы слышали слова Его: „невиннаго и праваго не убивай“ (Исх. 23, 7), какъ же ищете Меня убить, нарушая тѣмъ и заповѣдь Отца?

Но и въ другомъ значеніи можно понимать изреченіе: „и вы же (поэтому, такимъ образомъ, „такъ и вы“), что слышали отъ Отца, творите“. Онъ говорилъ вамъ чрезъ пророковъ, вы слышали слова: „радуйся сильно, дочь Сіона! проповѣдуй, дочь Іерусалима! вотъ Царь твой грядетъ къ тебѣ правый и спасающій, и возшедшій на юнаго (жеребенка) осла сына подъяремника“ (Зах. 9, 9). Также опять и гласомъ Исаи: „на гору высокую взойди, благовѣствующій Сіонъ! возвысь съ силою голосъ твой, благовѣствующій Іерусалимъ! Возвысьте, не бойтесь! Вотъ Богъ вашъ, вотъ Господь съ силою грядетъ и мышца Его со властію: вотъ награда Его (отъ Него) съ Нимъ и дѣло предъ Нимъ: какъ пастырь будетъ пасти стадо Свое и мышцею (рукою) Своею собирать агнцевъ и во чревѣ имущихъ утѣшать“ (Иса. 40, 9—11). Итакъ, повинуюсь заповѣдямъ Отца, примите предвозглашенное, почтите вѣрою Предвозвѣщеннаго, дайте въ себѣ власть хотя бы словамъ Отца.

Надо знать, что если говорить, что законъ есть Бога и Отца, хотя и изреченъ былъ отъ Него чрезъ ангеловъ, то этимъ не исключаетъ Себя Самого отъ законодательства, но дѣлаетъ это изъ снисхожденія къ Іудеямъ, думавшимъ, что это такъ было, и не опровергаетъ этого ихъ мнѣнія для пользы ихъ. Вѣдь Онъ часто постыждалъ ихъ за то, что не принимаютъ Его, приводя имя Отца.

VIII. 39. *Отвѣщаша Ему* ¹⁾ *и рѣша: отецъ нашъ Авраамъ есть.*

О, превеликое невежество и умъ, отвердѣвшій въ невѣрїи, увлекающійся только любопытностію! Вѣдь Спаситель нашъ Христосъ давалъ понять и ясно говорилъ: „знаю, что сѣмя Авраама есте“ (ст. 37), а между тѣмъ они продолжаютъ оставаться при прежнемъ мнѣніи, какъ будто кто либо настоятельно возражалъ и утверждалъ, что они не отъ сѣмени Авраама по плоти,—опять говорятъ, что „*отецъ нашъ Авраамъ есть*“, и не стыдятся повторять часто одни и тѣже слова, вѣроятно думая не уступать Батту ²⁾ и являясь прекрасными соревнователями одного только порока его языка. Но быть можетъ у нихъ было какое нибудь нелѣпнѣйшее побужденіе къ этому? Какое же это могло быть, будемъ говорить объ этомъ.

Когда Господь говорилъ: *Я, что видѣлъ у Отца, сіе говорю*“, они не понимали, что указываетъ здѣсь на Бога и Отца, но полагали, что Онъ говоритъ или о праведномъ Іосифѣ, или о другомъ комъ изъ земныхъ, совсѣмъ низко и презрительно думая о Немъ и разсуждая. Вѣдь Святая Дѣва чревоносила Божественный Плодъ, не вступая въ бракъ, но „отъ Духа Святаго“, какъ написано (Матѹ. 1, 18),—и, еще не зная сначала образъ (и тайну) домостроенія, блаженный Іосифъ „пожелалъ тайно отпустить ее“, по слову Матѹея (ст. 19). Впрочемъ не совсѣмъ было неизвѣстно у Іудеевъ, что Святая Дѣва чревоносила

¹⁾ *Ему* предъ и *рѣша* немн. а слав. всѣ согл. больш. послѣ *рѣша*.

²⁾ Одинъ изъ Киринейскихъ царей,—заика. Отсюда *βαττολογεῖν, βαττολογεῖν*—говорить какъ Баттъ, повторять одно и тоже, болтать. Также поэтому Демосѳенъ получиль прозвище *βατταλος*. Корень слова—звуконеподражательный заиканію, ср. семит. *bata* ср. русс. *болтать*.

прежде брака и смѣшенія, но они не понимали, что отъ Духа Святаго, а напротивъ думали, что Она была растлѣна какимъ то изъ язычниковъ, почему и неправильныя представленія имѣли о Христѣ. Они воображали, что Онъ былъ сыномъ другаго отца, растлѣвшаго Святую Дѣву, по ихъ безумному мнѣнію, а Иосифу Онъ былъ приписанъ только какъ незаконный, а не какъ дѣйствительный его сынъ. Итакъ, когда Онъ говорилъ: „*Я, что видѣлъ у Отца, говорю*“ (ст. 38), они ни малѣйшей мысли не имѣли о Богѣ, но предполагали, что Онъ указываетъ на одного изъ земныхъ отцовъ и старается ихъ отклонить отъ честолюбивой мысли о предкѣ своемъ и Своей крови (Своему роду) усвоить подобающую другому честь. Мечтая объ исконной славѣ патріаршества, они стремительно и вздорливо возражаютъ Ему: „*отецъ нашъ Авраамъ есть*“. Какъ бы такъ говорили: хотя бы Ты со всѣхъ сторонъ и затоплялъ насъ Своими мудрыми словами, оглушалъ необычайными чудесами и поражалъ невыразимо великими дѣлами, не отклонишь насъ отъ исконной хвалы, не признаемъ отца Твоего первоначальникомъ нашего рода, не отдадимъ другому этой славы и не перемѣнимъ древнихъ на новыхъ родоначальниковъ. И ничего удивительнаго нѣтъ, а напротивъ весьма естественнымъ можно считать то, что Іудеи впадали въ такія невѣжественныя сужденія, когда они считали Его простымъ человекомъ и называли сыномъ плотника (Матѣ. 13, 55), всячески унижая и ни во что ставя Царя и Господа всѣхъ. А что и о Святой Дѣвѣ судили не право, какъ о подвергшейся растлѣнію отъ кого-то, это вполне ясно узнаемъ изъ дальнѣйшаго.

VIII. 39. 40. *Глагола имъ Исусъ: аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля творили бысте: 1) нѣкъ же ищите Мене убити, челоуѣка, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога: сего Авраамъ нѣсть со-творилъ 2).*

Чтобы всякаго рода, такъ сказать, способами усмирить дерзость Иудеевъ, Христосъ говоритъ имъ прикровенно, не прибѣгая къ прямому обличенію, но смягчая выраженія и тѣмъ незамѣтно и различно укрощая ихъ ярость. Когда же видитъ, что они впадаютъ уже въ крайнее безуміе и совсѣмъ не понимаютъ Его словъ, тогда ведетъ рѣчь уже свободную отъ неясности и безъ всякаго прикровенія. Если вы, говоритъ, считали за наивысшую честь быть въ числѣ чадъ Авраама, то безъ сомнѣнія вамъ надлежало старательно подражать нравственности его,—подобало слѣдовать досточудной добродѣтели вашего предка,—подобало кромѣ того ревностно любить благопослушаніе. Вѣдь услышалъ онъ слово Бога: „выйди изъ земли твоей и изъ земли родства твоего и иди въ землю, которую Я тебѣ покажу“ (Быт. 12, 1). И вотъ, нисколько не медля въ исполненіи повелѣнія Божія, онъ тотчасъ выходитъ изъ родной страны и достигаетъ невѣдомой и чужой, надѣясь на помощь Давшаго повелѣніе. Потомъ, уже достигши предѣла жизни, находясь въ столѣтнемъ возрастѣ, онъ услышалъ, что „будетъ у тебя сѣмя“ (Быт. 15, 5).

1) Такъ всѣ древнесл. (Ал. глет. соотв. подлин. и опуск. 1-е были) соотв. Греч. Кир. ἴτε—ἐποιεῖτε ἄν (ср. толк. 8, 56 и къ Амос. 9, 7. 8 ed. Pusey 1. 536). Др. εστε—ποιεῖτε или εποιεῖτε безъ ав.

2) Разн.: *виш* послѣ λέλ,—*χορσεν* вм.—*си* и *πατρος* μου немн. Ср. толк. 42 ст. и Pusey 3, 417. Слав. *сотворилъ* Мар. Зогр. Гал. Миросл. вм. *твори.лъ* Остр. Мст. Асс. Добр. Ник.—Св. Ал. точно: *не створи.*—*яже* Остр. Асс. ошибка изъ юже другихъ (*юсз*).